

Вам тут проблем наделали, простите, пожалуйста. В коридоре управления безопасности Чэн Янь, только что закончивший давать показания и вышедший из допросной, беседовал с дежурным сотрудником, как вдруг из соседней комнаты донёлся яростный рёв. Этот полный жизненной силы голос напугал даже стоявшего у двери Чэн Яня, заставив его вздрогнуть.

Наш босс всегда такой, ты не бойся. Сотрудник, отвечавший за протокол, улыбнулся Чэн Яню и продолжил: Тебе ещё нужно будет подписать бумажное соглашение о неразглашении. Посиди пока немного, я схожу в копировальную.

Ладно. Чэн Янь с некоторым смущением почесал затылок и тихо спросил: После этого ведь всё будет в порядке?

Подпишешь соглашение — и сможешь идти. Если потом возникнут вопросы, мы с тобой свяжемся.

Хорошо. Увидев, что сотрудник удалился, Чэн Янь огляделся по сторонам в поисках места, где можно было бы передохнуть, и подумал про себя: если тот парень по имени Линь Шэн сейчас выйдет, интересно, удастся ли с ним познакомиться.

Хотя тот и врезал ему кулаком, зла Чэн Янь не держал. В конце концов, разобравшись в ситуации, он понял, что Линь Шэн тоже пострадал, а сам он тогда, по сути, просто лез не в своё дело. Может, стоило бы даже извиниться?

Впрочем... техника рукопашного боя у того парня просто потрясающая, кажется, намного сильнее, чем у него самого, полуючки.

Однако не успел он повернуться в поисках свободного места, как у входа в управление безопасности появились двое стремительно шагающих человека.

Знакомая военная форма одного из них и эмблема на груди заставили только что приободрившегося Чэн Яня мгновенно скатиться в пучину отчаяния, а тело помимо воли оцепенело на месте.

Даже при том, что этот облаченный в военную форму человек вовсе не был его прежним отцом, одно лишь зрелище этих привычных деталей заставляло сердце Чэн Яня биться чаще. Если приглядеться повнимательнее, можно было заметить, как у него слегка дрожат руки.

Возвращаясь с папкой документов, сотрудник всё ещё бормотал про себя, что начальство, похоже, относится к этому делу чрезвычайно серьёзно. Едва они вернулись в управление и загрузили подробности происшествия в базу, как тут же поступило указание: никому из причастных лиц не разглашать никаких сведений об инциденте. С каких это пор подобные дела требовали такой строгой секретности? Подписку о неразглашении заставили ставить не только их, сотрудников правопорядка, но даже случайного свидетеля, оказавшегося на месте происшествия.

Отчёт о проделанной работе написать точно будет непросто, думал сотрудник, приближаясь к Чэн Яню.

Студент, студент, студент? Голос звучал будто сквозь пелену, Чэн Янь воспринимал его с трудом, и сотруднику пришлось окликнуть его несколько раз, прежде чем тот пришёл в себя.

А, угу. Поворачивая голову, Чэн Янь всё ещё выглядел несколько отрешённым, словно отвечая на автопилоте.

Студент, с тобой всё в порядке? — с беспокойством спросил сотрудник.

Всё в порядке, просто не ожидал встретить здесь человека в звании майора. Чэн Янь через силу улыбнулся, взял из рук сотрудника папку с ручкой и сменил тему: Это ведь то самое соглашение, которое мне нужно подписать?

Верно, просто распишитесь здесь. Сотрудник перевернул несколько страниц и указал на самый конец документа, после чего не преминул тепло пояснить: Это майор Линь Юй, отец Линь Шэна. Наверное, услышал новости и примчался, переживая за ребёнка.

Вот как. Чэн Янь опустил голову и быстро пролистал соглашение. Убедившись, что всё в порядке, он расписался и вернул папку сотруднику.

Если больше ничего нет, я пойду. Не дожидаясь ответа, он поспешно удалился.

Ладно, можете идти... — начал было сотрудник, опустив взгляд на бумаги, чтобы перепроверить их. Подняв голову, когда всё сошлось, он обнаружил, что перед ним пусто.

Чэн Янь уже давно ушёл.

Лишь спустя долгое время после того, как Чэн Янь покинул управление безопасности, его учащённое сердцебиение постепенно успокоилось.

Человека с майорскими погонами он уже видел — совсем недавно в новостях Линь Юй стоял рядом с его отцом. Чэн Янь помнил, как они даже перекинулись парочкой фраз. Знакомы ли они? Близки ли друг другу? Знает ли Линь Юй его самого?

Вспомнив того человека из прошлого, который присвоил себе титул его отца, Чэн Янь с отвращением поморщился.

Ублюдок!

Глава 3

В тот самый момент, когда Чэн Янь уходил, Линь Юй постучал в металлическую дверь допросной и попутно с удивлением бросил взгляд на спешно удаляющуюся спину.

Прошло совсем немного времени, прежде чем раздался тихий скрежет металла, и плотно закрытая дверь раздвинулась в стороны, открыв стоявшего на пороге Ин Хуэя.

Дядя, вы пришли?

Ин Хуэй посмотрел в первую очередь не на Линь Юя, а на стоявшего рядом с ним молодого человека в простой белой футболке, с руками в карманах и совершенно расслабленным видом — на своего зятя, Линь Цзюньи, который по совместительству был вторым отцом Линь Шэна.

Я уже отчитал Шэна, так что вы его больше не ругайте. Говоря это, он понизил голос почти до шепота и украдкой бросил косой взгляд на Линь Шэна, а убедившись, что тот ничего не слышит, снова принял суровый вид и обратился к сыну: Твои папы приехали.

Линь Шэн поднял голову, слегка подавшись вперед, и бросил взгляд наружу, где увидел две знакомые фигуры.

Средняя продолжительность жизни человека в этом мире составляет около двухсот лет. Разумеется, Федерация по-прежнему устанавливает совершеннолетие в восемнадцать лет, просто после достижения этого возраста человеческая жизнь стала намного длиннее.

Поэтому, хотя отцу Линь Шэна слегка за сорок, выглядел он почти так же, как молодые люди двадцати с небольшим лет из прошлой жизни Линь Шэна.

Заметив, что сын мельком взглянул на них, а затем тут же втянул голову обратно, изображая перепуганного птенца, Линь Цзюньи похлопал по плечу своего ушедшего в задумчивость возлюбленного, показывая, что пора входить, и одновременно проследил за взглядом Линь Юя в пустой коридор. Что такое?

Ничего, просто тот парень показался мне смутно знакомым. Линь Юй обернулся и, встретившись взглядом с полным вопросов взором своего любимого, тихо произнес:

Сын кого-то из твоих знакомых? — спросил Линь Цзюньи.

Вряд ли. Линь Юй мысленно перебрал внешность детей всех своих друзей, но так и не вспомнил никого, кто был бы похож на Чэн Яня. Шагнув в допросную, он бросил: Ладно, забудь, давай сначала на Шэна посмотрим.

Угу. Отозвался Линь Цзюньи и последовал за Линь Юем.

Цоканье армейских ботинок о пол эхом разнеслось по пустой комнате, и Линь Шэн опустил голову, ожидая неизбежного нагоняя.

Благодаря воспоминаниям из прошлой жизни Линь Шэн с самого детства казался более зрелым и рассудительным, чем другие дети. В кругу друзей его двоих пап его часто ставили в пример как чужого ребёнка, да и дома он никогда не доставлял хлопот родителям — даже если временами влипал в мелкие неприятности, всегда быстро справлялся с ними сам.

Вот только перед смертью в прошлой жизни он был всего лишь только что совершеннолетним студентом, а в этой вырос в обеспеченной и мирной обстановке. К тому же в прошлом он рано остался сиротой, привык полагаться исключительно на себя и страшно любил всё решать сам. Поэтому, переродившись после смерти в будущем и обретя счастливую, полную семью, он иногда всё же совершал поступки наперекор родителям, за что, разумеется, бывал наказан.

Но по сравнению с сегодняшним происшествием все те прошлые заскоки казались сущими пустяками. Именно поэтому он понятия не имел, насколько сильно разозлятся папы, хотя, судя по недавнему поведению дяди, ничего хорошего ждать не стоило.

Шэн, на этот раз ты всё сделал отлично. Первыми же словами Линь Цзюньи похвалил Линь Шэна, отчего у сохранявшего суровый вид Ин Хуэя подогнулись ноги, и выражение его лица едва не рухнуло.

Я же просил вас не ругать его, а не хвалить!

Линь Шэн, который уже приготовился снова уйти в глухую оборону под град упреков, опешил и недоверчиво поднял голову.

Впрочем... Сказав это, Линь Цзюньи намеренно растянул гласную, из-за чего только что слегка успокоившееся от похвалы сердце Линь Шэна вновь подпрыгнуло.

Каждый раз, когда его отец так разговаривал, это означало только одно: ничего хорошего не жди.

И точно.

Впрочем, твоя нынешняя вылазка оказалась непростительно безрассудной, план — сырым, ты даже умудрился подставиться под удар из засады, это было ужасно опасно.

Линь Цзюньи с улыбкой хлопнул Линь Шэна по плечу и, заметив, как лицо сына постепенно искажается в странной гримасе, с довольным видом продолжил: Значит так, вернёшься домой — напишешь объяснительную. Разберёшь по полочкам ошибки, которых не должен был

совершать в этой операции, и на основе тогдашней обстановки составишь новый, более грамотный план. Объём можешь не делать большим, десяти тысяч слов вполне хватит. Напиши всё серьёзно, я проверю.

Линь Шэн окончательно скривился, словно объелся горькой тыквы.

Будучи будущим первокурсником Комплексного университета Тифон, он занял третье место в общем рейтинге при первых местах по многим отдельным предметам исключительно потому, что литература вечно тянула его назад. В этой и в прошлой жизни он ненавидел любые письменные задания больше всего на свете, а объяснительная и разбор полётов на десять тысяч слов — это же просто смерть его костлявой.

Однако на этом всё не закончилось.

Раз тебя так легко застали врасплох, значит, после поступления в Линда Шэн совсем забросил игры и сильно сдал в рукопашном бою. Пора бы уже возобновить тренировки. Что до игр — до начала учебного года забудь про них. Произнеся это, Линь Цзюньи обернулся и с улыбкой посмотрел на Линь Юя: Ты ведь не против, дорогой?

Никаких проблем. У меня как раз отпуск на несколько дней, будет время продолжить тренировки Шэна. Линь Юй кивнул.

Лицо Линь Шэна стало ещё кислее. В обычных обстоятельствах он бы ещё попытался выпросить снисхождение, но на этот раз он вляпался настолько крупно, что даже сам не смел возражать против требований отца.

Он боялся, что если начнет спорить, отец придумает наказание ещё хуже.

Я всё понял. Линь Шэн опустил голову, вид у него был донельзя послушный.

В такие моменты лучше всего было проявить благоразумие.

Ин Хуэй, переводя взгляд то на своего зятя, то на поникшего, угрюмого племянника, чей голос звучал подавленно, испытывал глубочайший шок.

Только что он думал, что его зять слишком балует ребёнка, но теперь понял — какое там балование! Тот прекрасно знал, какое именно наказание заставит Линь Шэна запомнить этот урок раз и навсегда.

Умеют же! Чёрт, как же они умеют. Посмотрите на племянника: где та дерзкая уверенность в стиле знаю, что виноват, в следующий раз сделаю снова, с которой он только что препирался?

Когда Линь Цзюньи уводил Линь Шэна домой, Ин Хуэй всё ещё размышлял, не стоит ли ему перенять опыт у родственников, ведь его собственный ребёнок должен был родиться уже через несколько месяцев.

Линь Шэн полагал, что этот последний месяц перед поступлением в университет пройдет в изнуряющих тренировках и написании объяснительной, от которой волосы лезут во все стороны. Однако уже на второй день после возвращения домой отец отвёл его в какое-то странное место.

<http://bllate.org/book/25796/3083721>